

какъ уже знаетъ читатель, была не готова. Удино, отбитый при атакѣ тетъ-де-пона, т.-е. укрѣпленія передъ мостомъ, присоединился къ Мюрату.

Перемѣна операціоннаго плана русскихъ войскъ, вмѣсто диверсіи во флангъ и тылъ непріятеля 2-й арміи, вызвала приказаніе кн. Багратіону итти на соединеніе съ 1-й арміей, а Платову прикрывать маршъ. Высочайшее повелѣніе объ этомъ движеніи застало Багратіона, 18 іюня, въ мѣстечкѣ Зельвѣ, близъ Слонима. Немедленно 2-я армія выступила къ Новогрудку, гдѣ была 27-я дивизія Невѣровскаго, только-что прибывшая изъ Москвы. Платовъ повернулъ къ Николаеву, для занятія тамъ переправы чрезъ Нѣманъ. Безъ дневки шелъ Багратіонъ изъ Слонима. Лишніе обозы и больные были отправлены въ Бобруйскъ, котораго Наполеонъ, какъ говорятъ, не могъ разыскать среди болотъ. 22 іюня армія Багратіона была уже въ Новогрудкѣ, и въ тотъ же день передовая колонна начала переправу у Николаева. Приказано было, чтобы 24 числа выступить на Вишнево и Воложинъ и предупредить тамъ непріятельскія войска, которыя, по донесеніямъ казаковъ, нахо-

дились въ Ольшанахъ. Въ Николаевѣ кн. Багратіонъ получилъ извѣстіе, что Вестфальскій король шелъ въ его тылъ, что Слонимъ занятъ австрійцами, а влѣво, у мѣстечка Липняшки, показались разѣзды вице-короля Италіи. Одновременно Платовъ доносилъ, что его разѣзды повсюду встрѣчаютъ французовъ (корпуса Даву), на пространствахъ между Нѣманомъ и дорогою въ Минскъ. Будучи окруженъ непріателемъ, кн.

Багратіонъ при Кайдановѣ. Для скрытія своего движенія, Багратіонъ приказалъ Платову усилить отряды на Вишнево и, вмѣстѣ съ присоединившимся къ нему Дороховымъ, занять Воложинъ и держаться въ немъ до 26 числа, а затѣмъ отступать къ Минску. Платовъ не могъ исполнить даннаго ему приказа, такъ какъ въ Воложинѣ стоялъ уже Даву. Онъ свернулъ вправо на Бакшты и Хатово. Даву не поддавался обману этою демонстраціею, но продолжалъ маршъ на Минскъ. Принцъ Евгенийъ, въ письмѣ къ своей женѣ, вице-королевѣ, сообщалъ отъ 9 іюня новаго стиля, т.-е. отъ 22 іюня: „Мы бѣжали за арміей Багратіона и съ большимъ трудомъ могли за ней слѣдовать. Послѣ двухъ тяжелыхъ дней, я прибылъ въ Новогрудку, гдѣ онъ провелъ три дня, и затѣмъ, какъ говорятъ, направился на Минскъ, тамъ маршалъ Даву можетъ его встрѣтить“.

2-я армія кн. Багратіона шла распашнымъ строемъ, въ полной готовности къ бою, такъ какъ ея главнокомандующій былъ въ полной рѣшимости атаковать непріятеля и силою открыть себѣ дорогу. 24 іюня 2-я армія пришла въ Миръ. Тамъ донесли Багратіону о большихъ массахъ французскихъ войскъ, которыя подходили со стороны Вилейки и Воложина и угрожали ему съ

Графъ Василій Васильевичъ Орловъ-Денисовъ.

нимъ также въ соображеніе лѣсистое и болотистое свойство мѣстности, раздѣлявшее его отъ 1-й арміи, неимѣніе въ ней магазиновъ, затрудненія пробиться безъ значительныхъ потерь и опасность отступления, въ случаѣ неудачи, за Нѣманъ, имѣя позади себя всѣ силы короля Вестфальскаго Іеронима и Шварценберга. Эти соображенія заставили Багратіона перемѣнить направленіе и итти на Минскъ чрезъ Новосверженъ и